

НЕДЕЕСПОСОБНОСТЬ И ЕЕ КРИТЕРИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Ю.Л. Марзак, магистрант, ассистент кафедры

**Институт сферы обслуживания и предпринимательства филиал Донского государственного технического университета в г. Шахты
(Россия, г. Шахты)**

***Аннотация.** В настоящее время юридическая практика сталкивается с множеством проблем. Одна из них – определение дееспособности гражданина, участвующего в каком-либо правоотношении. Если в уголовном праве имеется определение понятия «невменяемость», которое существенно облегчает процесс определения дееспособности гражданина, то в гражданском праве данная категория определения не имеет. Поэтому данная статья посвящена вопросам применения критериев недееспособности и ограниченной дееспособности в гражданском процессе.*

***Ключевые слова:** расстройство, психика, дееспособность, гражданское право, законодательство, критерии.*

Гражданское законодательство РФ учитывает только те психические расстройства, которые с учетом юридического критерия недееспособности могут повлечь постановку вопроса о правовом статусе гражданина, страдающего расстройством психики. Международная классификация не предусматривает деления на расстройства, которые приводят к неспособности понимать значение своих действий или руководить ими или не приводят к такому состоянию. Гражданское и процессуальное законодательство РФ также не содержит пояснений относительно данного вопроса. УК РФ определяет состояние, при котором лицо не может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, как «невменяемость». В ст. 21 УК РФ в данное определение включены хронические психические расстройства, временные психические расстройства, слабоумие или иное болезненное состояние психики. [2, с. 78]

Конституционный Суд РФ, постановил включить в гражданское законодательство норму, регулиующую вопросы частичной дееспособности, с целью оценки способности психически больного понимать значение своих действий в конкретных сферах жизни человека, т.е. ввести критерии дееспособности.

При решении судом вопроса о правовом статусе лица с особенностями психическо-

го развития используются два критерия: медицинский и юридический.

Медицинский критерий представлен обобщенным понятием «психическое расстройство». Данная терминология применяется в психиатрии, юриспруденции и других областях знаний и относится к большому числу болезненных состояний. В настоящее время единое универсальное понятие данной категории отсутствует. В рамках правового поля также отсутствует точное определение термина «психическое расстройство».

Определение юридического (психологического) критерия, предусмотренного ГК РФ для решения вопроса о дееспособности гражданина, вызывает определенные затруднения в правоприменительной практике, в частности трудности с определением волевого компонента юридического критерия. Законодатель отмечает тот факт, что в данном случае «лицо понимает значение своих действий, но не может руководить ими. Однако в практике судебно-психиатрической экспертизы встречаются случаи, когда при достаточной сохранности интеллектуального критерия отмечается ослабление волевой регуляции собственной деятельности (например, повышенная внушаемость, выраженная подверженность средовым влияниям, ведомость, имеющие место при легкой степени умственной отсталости или при некоторых формах расстройств личности, когда ин-

теллектуальная оценка ситуации грубо не нарушена). В таких случаях полнота меры способности подэкспертного понимать значение своих действий либо руководить ими должна быть измерена, доказана с помощью специфических психологических критериев, что впоследствии может привести к определенным судебным решениям. Следует согласиться с таким утверждением. ГПК РФ до 2013 г. предусматривал в данном случае только один вариант решения – признание человека недееспособным, что, по нашему мнению, противоречит смыслу ст. 29 ГК РФ, так как, «с точки зрения законодателя, при этом речь должна идти о полной невозможности лица руководить своими действиями, в то время как в данной ситуации наблюдается лишь ограниченная возможность лица руководить своими действиями. Однако данное обстоятельство долгое время не получало закрепления в гражданско-процессуальном законодательстве. Такая ситуация должна учитываться судом при решении вопроса о наличии или отсутствии юридического критерия недееспособности и рассматриваться судом в пользу лица, страдающего психическим заболеванием. В случае, когда наблюдается лишь снижение (а не полное отсутствие) волевого критерия недееспособности, суд должен рассматривать данное обстоятельство как полное отсутствие одного из оснований для постановки вопроса о недееспособности [1, с. 54].

Аналогичная ситуация происходит с интеллектуальным компонентом юридического критерия, когда речь идет не о полном его отсутствии, а всего лишь об ограничении способности человека в полной мере понимать характер и значение своих действий, подвергать их критической оценке и делать адекватный прогноз собственной деятельности. Данное обстоятельство также должно рассматриваться как отсутствие одного из оснований для постановки вопроса о недееспособности.

Оценка судом степени (полноты) юридического критерия будет служить дополнительной гарантией защиты прав лиц,

страдающих психическими заболеваниями.

В настоящее время перечень оснований для ограничения гражданина в дееспособности в судебном порядке был дополнен психическим расстройством, вследствие которого гражданин не может понимать значение своих действий или руководить ими самостоятельно, но в состоянии участвовать в гражданском правоотношении при помощи других лиц. В силу этого ст. 30 ГК РФ была дополнена соответствующим пунктом, который вступил в действие со 2 марта 2015 г. На основании судебного решения над таким лицом устанавливается попечительство. Ранее действующее законодательство предусматривало установление попечительства только над двумя категориями граждан: злоупотребляющих спиртными напитками или наркотическими средствами и над несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет.

Включение правовых норм об ограниченной дееспособности в гражданское законодательство РФ согласуется с международными нормами, предусматривающими возможность ограничения в правах граждан с расстройством психики. В частности, Декларация о правах умственно отсталых лиц требует при решении вопроса об ограничении дееспособности основываться на оценке квалифицированными специалистами общественно полезных возможностей умственно отсталого лица, а также предусматривать периодический пересмотр дела и право апелляции в вышние инстанции.

Степень фактического снижения (или повышения) способности больного понимать значение своих действий и руководить ими должен будет определять суд. Каких-либо точных критериев для изменения степени ограничения дееспособности гражданина ни в гражданском, ни в процессуальном законодательстве не содержится.

В качестве основания для ограничения или лишения гражданина, имеющего психическое расстройство, права самостоятельно распоряжаться своими доходами выступает явно неразумное распоряжение

своим заработком, стипендией и иными доходами, предусмотренными пп. 1 п. 2 ст. 26 ГК РФ [1, с. 56].

До внесения изменений в процессуальное законодательство процедура ограничения дееспособности была предусмотрена для двух категорий граждан: злоупотребляющих алкогольными напитками и наркотическими средствами, а также несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет. Расширение оснований ограничения дееспособности за счет лиц с психическими расстройствами требует внесения изменений и в процессуальное законодательство.

В случае возникновения необходимости признания гражданина недееспособным (в

том числе, если ранее в отношении его было принято решение об ограничении дееспособности) производство по делу может осуществляться по правилам гл. 31 ГПК РФ [2, с. 80].

При возбуждении дела об ограничении гражданина в дееспособности или изменении степени ограничения дееспособности для лица, ранее признанного судебным решением недееспособным, необходимо закрепление в процессуальном законодательстве в рамках отдельной главы ГПК РФ процессуальных норм, предусматривающих особенности производства по данным категориям гражданских дел.

Библиографический список

1. Тарасова, Е.Н. Актуальные вопросы применения критериев недееспособности и ограниченной дееспособности в гражданском процессе / Ленинградский юридический журнал. – № 2. – 2015.
2. Синицын, В.Г. Эволюция понятия недееспособности, гражданско-правовой аспект // Вестн. Северо-Осетинского гос. ун-та им. Коста Левановича Хетагурова. – № 1. – 2013. – 278 с.

DISABILITY, AND ITS CRITERIA OF CIVIL PROCEDURE

Yu.L. Marzak, *graduate student, assistant of the department*

Institute of service sector and entrepreneurship branch Don state technical university in Shakhty
(Russia, Shakhty)

Abstract. *Currently, the legal practice faces many problems. One of them is the determination of the capacity of a citizen involved in any relationship. If in criminal law there is a definition of «insanity», which greatly facilitates the process of determining the capacity of a citizen, in civil law, this category definition has not. Therefore, this article focuses on the application of the criteria of disability and diminished capacity in civil proceedings.*

Keywords: *disorder, mental, capacity, civil law, legislation, criteria.*